

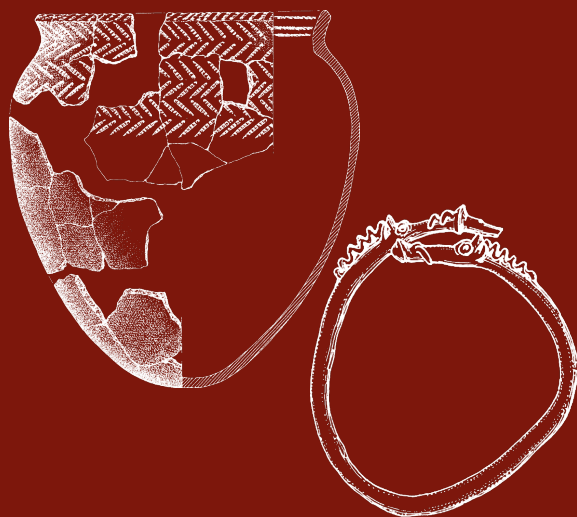
ISSN 2305-3437

АРХЕОЛОГИЯ

ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ СТЕПИ

Выпуск 18

САРАТОВ 2022

ПУБЛИКАЦИИ

УДК 902 (470.44-15) /637/638.3/

ББК 63.4(235.54)

Лопатин В.А., Чурекова Н.Б.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТУРКОВСКОМ РАЙОНЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье представлена информация о работах 2011–2015 гг. в лесостепном Прихопёрье, на городище и курганном могильнике, расположенных около с. Гривки Турковского района Саратовской области. Даны описания этих новых памятников и характеристики полученных материалов, относящихся к эпохе бронзы и раннему железному веку. Предположительно синхронизированы материалы РЖВ с территории городища и комплекс кургана № 1 расположенного поблизости могильника.

Ключевые слова. Культуры иванобугорская, воронежская, катакомбная, абашевская, городецкая, постзарубинецкая, керамика, курган, стратиграфия.

Lopatin V.A., Churekova N.B.

STUDIES IN THE TURKOSKIY DISTRIKT OF THE SARATOV REGION

The paper presents information about the works of 2011–2015 in the Khoper River Region (Prikhoperye) forest-steppe on the defended settlement and the burial mound, located near the Grivki village of the Turkovsky district of the Saratov Region. Descriptions of these new monuments and characteristics of the obtained materials relating to the Bronze Age and the Early Iron Age are given. Presumably, the materials of the Early Iron Age from the territory of the defended settlement and the complex of mound No. 1 of the nearby burial ground were synchronized.

Keywords. Cultures of Ivanobugorskaya, Voronezhskaya, catacomb, Abashevskaya, Gorodetskaya, post-Zarubinskaya, ceramics, burial mound, stratigraphy.

В течение нескольких полевых сезонов с 2011 по 2015 гг. отряд Института археологии и культурного наследия Саратовского государственного университета проводил работы на памятниках, расположенных на правобережной террасе реки Хопер в окрестностях с. Гривки Турковского района Саратовской области [Чурекова, 2015]. В географическом отношении полигон исследований приурочен к северной части Волго-Донского междуречья. Здесь естественное течение одного из крупнейших притоков Дона, реки Хопер, образует обширную излучину, вытянутую с запада на восток (рис. 1). Ее протяженность в широтном направлении составляет 6 км, ширина террасы, замкнутой в пределах излучины вместе с пойменно-старичными низинами, – до 3 км. На западе весь этот внутренний массив отсекается древней балкой, по ложу которой протекает безымянный ручей. Около с. Гривки он перегорожен земляной плотиной, поэтому на северной окраине деревни, между крутыми склонами оврага образовался обширный пруд. В периоды паводков вода преодолевает плотину, и на некоторое время южный отрезок балки бывает незначительно обводнен.

Современное состояние ландшафта Гривкинской излучины в целом типично для верхнего и среднего Прихоперья. Это обширные лесные массивы, чередующиеся с остепненными пространствами, не только вдоль рек, но и на открытых водоразделах. Территория, замкнутая излучиной, сплошь покрыта старым разнолесьем, в котором памятники археологии вряд ли могли возникнуть, поэтому уместно предположить, что таковой природно-экологическая ситуация на Хопре была не всегда, а леса здесь появились намного позже, чем археологические объекты. Работы археологов СГУ были проведены на неизвестном ранее городище и курганном могильнике.

1. Городище у с. Гривки. Решение по обследованию этого памятника было принято после того, как местные жители передали в распоряжение специалистов коллекцию бронзовых предметов¹ раннего железного века (рис. 8, 1,2,5–7). Два из них, наручный браслет и подвеска, являются украшениями, остальные деталями фурнитурной оснастки кожаных ножен кинжала или короткого меча.

Браслет отлит в виде круглого в сечении дрота и свернут в неровную окружность (рис. 8, 1). Его окончания украшены стилизованными протомами вепря. Изображены стилизованные, неестественно вытянутые головы с клыками, короткие уши, стоящие торчком, и круглые глаза в виде кольцевидных

¹ Находчики представили эти предметы в качестве клада, обнаруженного на территории городища. Предметы клада получили предварительное освещение в работе: Леонтьева А.С. Новый памятник скифского времени на севере Саратовской области // XLIII Международная Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция. Оренбург. Материалы и тезисы докладов. 1–3 февраля 2011 года. Оренбург: изд-во ОГПУ, 2011. С. 104–108.

выпуклостей. За ушами обозначен щетиный загибок, показанный сжатой «гармошкой» волнообразного зигзага. Поперечный диаметр браслета 6,7 см, продольный диаметр – 7,5 см, сечение дрота – 0,5 см. Длина протомы вепря на обоих окончаниях 3,8 см. На одном из фигурных окончаний имеется необрезанный литниковый стержень, что позволяет квалифицировать предмет, как бракованное изделие. Кроме того, при его передаче в наше распоряжение он оказался сломанным в средней части, изломы старые. По всей вероятности, украшение было повреждено и забраковано при попытке свернуть отлитый стержень в окружность браслета и впоследствии отложено в виде литейного лома.

Подвеска представляет собой стилизованный птицевидный, или некий фантастический мотив на тему крылатой богини (рис. 8, 5). Вместе отлиты петлевидная головка, распростерты в стороны крылышки с опущенными книзу окончаниями и удлиненный, несколько расширяющийся лопаточкой хвостик. На крылышках показаны продольные штрихи, имитирующие разделенные перья. Высота подвески 2,9 см, ширина по окончаниям крылышек 2,8 см, диаметр петлевидной головки 0,8 см. Наиболее близкими аналогами данной подвески, вероятно, следует считать так называемые культовые («шаманские») птицевидные амулеты пьяноборско-ананьинского типа, относимые к IV–I вв. до н.э. [Смирнов А.П., 1952. С. 255, табл. LXIV, 2, 3].

Фурнитура боковой прошвы ножен кинжала представлена двумя экземплярами (рис. 8, 6, 7). По всей вероятности, это также литейный брак, – прошивные бляшки неравнозначны по размерам. Они представляли собой оригинальные технологические изделия, предназначенные для конструктивного усиления и одновременно художественного оформления воинского снаряжения, в частности, кожаных ножен колюще-режущего оружия ближнего боя. Бляшки отливались по сложной технологии в двухстворчатых формах, для которых были предусмотрены мелкие вставные стержни под отверстия прошвы. Внутренняя планка с четырьмя-пятью отверстиями вставлялась между краевыми бортами чехла и прошивалась, вероятно, тонким ремешком. Наружный щиток, выступавший за края бортов, украшался в технике литья, нехитрым орнаментом в виде S-видных фигур, волнообразных линий и окружностей. Подогнанные вплотную друг к другу по вертикальной линии прошвы эти детали фурнитуры в совокупности составляли единый жесткий бордюр, который надежно фиксировал самую слабую часть ножен и устранял опасность рассечения чехла острым клинком. Длина прошивных деталей от 2,9 до 3,8 см. Ширина внешнего декорированного щитка от 0,7 до 0,9 см.

Наконечник ножен имел подобную функцию, но фиксировал нижнее окончание кожаного чехла (рис. 8, 2). Его отливали с таким расчетом, чтобы внутри оставалась полость для острия клинка кинжала или меча, поэтому

конструкция литевой формы должна была предусматривать специальную вставку. Высота предмета 5 см, ширина в верхней части 2,8 см, ширина нижнего окончания 1,3 см. Толщина наконечника 1 см, ширина внутренней полости 1,5 см. На внешней стороне есть рельефный орнамент, единый по стилю с декором прошивных бляшек. В центре – три концентрические окружности, сверху и снизу – горизонтально расположенные S-видные фигуры. Такие же знаки, но размещенные вертикально, украшают боковые грани, по две с каждой стороны. Наконечник отлит неудачно, на обратной стороне образовалась обширная сквозная каверна, и это обстоятельство не позволило использовать изделие по прямому назначению. Как и все прочие предметы из этого комплекса, наконечник был утилизирован для переплавки.

Прямые аналогии этим деталям ножен не найдены. Однако, такие мотивы декора, как кольцевидная выпуклость с точкой в середине (соляренный символ), украшающая центр наконечника (рис. 8, 2), встречаются на рукоятках раннеананьинских кинжалов [Халиков, 1977. С. 160, рис. 59, 7; с. 164, рис. 61, 1, 2]. Растительные мотивы в виде S-видных завитков, которые имеются как на наконечнике, так и на боковых элементах прошвы (рис. 8, 2, 6, 7), также фиксируются в материалах ананьинской культуры, в частности, среди металлических элементов парадного пояса из богатого погребения Зуевского могильника [Збруева, 1952. С. 37, табл. IV, 19].

По всей вероятности, набор бракованных бронзовых изделий скифского времени, действительно, был захоронен в виде клада, в северо-западной части городища, где при обследовании памятника замечены очертания заплывшего квадратного шурфа размерами примерно 2×2 м. Кроме того, здесь отмечены признаки полного разрушения земляных фортификационных сооружений, защищавших территорию городища с западной напольной стороны (рис. 2). Очевидно, для удобного проезда автотранспорта неустановленные лица снесли вал и засыпали ров при помощи землеройной техники (следы этой зачистки были заметны по свежему грунту, лишенному дернового покрова). Цветовые различия на поверхности обнажения позволяют предполагать, что защитный вал был сложен из материковой глины, взятой из рова. Примерная длина вала составляла около 25 м, ширина в основании – около 5 м, ширина рва 2,5–3 м.

С учетом оборонительного комплекса протяженность площадки городища с ЗЮЗ на ВСВ составляет 125 м, ширина в среднем 25 м. Приблизительная площадь памятника – 3125 кв. м. Объект занимает узкий мысовой клин высокой террасы, ограниченный на севере участком прибрежной поймы р. Хопер, а на юге древней глубокой балкой с узкой промоиной на дне, происхождение которой имеет сезонный характер. В летнее время она сухая, но весной и осенью незначительно обводняется. Высота террасы составляет око-

ло 10 м. Нижние участки поймы несут следы мощной денудации, активного переноса супесчаных и суглинистых грунтов в результате сезонных паводков. К северу от подошвы городища, вплоть до берега Хопра, на протяжении 40 м, влажная пойма представляет собой череду рельефных увалов высотой до 3 м, заросших лесом и редким кустарником. Между древесно-кустарниковыми популяциями произрастает разреженное влажное разнотравье.

Склоны террасы, на которой расположено городище, очень круты и труднопреодолимы. Спуск к реке здесь возможен только по естественному узкому пандусу, который короткими уступами простирается от мысового окончания террасы к ССВ (рис. 2). Здесь, у самой подошвы заметны выходы плотных палеогеновых пород, обнаженные промоиной. Встречаются также моренные фракции, перенесенные в ледниковое время. Они представляют собой окатанный гранитный галечник различных размеров. Условия залегания морен в толще террасы пока не ясны. Местами, в верхних отделах террасы, заметны абразионные процессы размывания и развеивания культурных отложений, мощность которых составляет приблизительно от 0,2 до 0,45 м. Культурный слой залегает на материковом суглинке. На верхней площадке городища и на крутых склонах террасы множество кротовин – холмиков выброшенного из нор грунта.

В результате осмотра нарушенных и переотложенных участков культурного слоя на памятнике собран подъемный материал – фрагменты лепной керамики и несколько металлических предметов. С целью уточнения особенностей культурного слоя в различных пунктах на территории городища были заложены контрольные шурфы. Установлено, что мощность культурных отложений невелика (до 0,5 м), но вместе с тем слой обильно насыщен артефактами. Характер находок демонстрирует их неодновременность, причастность к эпохе бронзы и раннему железному веку. Интервал присутствия древних племен на городище довольно широк, в общих чертах с третьей четверти III тыс. до н.э. и вплоть до первых веков I тыс. н.э. Все это, с учетом небольшой совокупной толщины культурных отложений, указывает на использование высокой защищенной площадки в качестве не постоянного места обитания, а временного убежища в периоды внешней опасности.

Керамика иванобугорского типа – наиболее ранний комплекс на городище (рис. 3). Интерес представляет крупный сосуд, зафиксированный в виде неполного развала, расчищенного в шурфе, который был заложен в центральной части мыса. Сосуд имеет яйцевидную форму, зауженное округлое днище, довольно резко отогнутый венчик, край которого скошен наружу и покрыт оттисками короткого гребенчатого штампа (рис. 3, 1). Максимальное расширение тулова приходится на верхнюю треть общей высоты сосуда. Верхняя часть внешней поверхности орнаментирована как раз до линии мак-

симального расширения однотипным «елочным» декором, выполненным коротким зубчатым штампом. На внутренней поверхности отогнутого венчика имеются три горизонтальные линии, оттиснутые крученым шнуром. Параметры: диаметр устья 23 см, диаметр шейки 22 см, диаметр максимального расширения тулова 27,2 см, общая высота сосуда 29,4 см.

Примечателен также фрагмент венчика с массивным воротничком и внутренним ребром, профиль которого типично огранен и скошен наружу (рис. 3, 4). Верхняя, горизонтальная, грань венчика покрыта рядом попарно сгруппированных наколов, а на боковой, скошенной, грани имеется горизонтальная гребенчатая линия.

Еще один массивный венчик выглядит проще: по краю утолщенной закраины проходит горизонтальный ряд коротких, вертикально оттиснутых вдавлений (рис. 3, 5).

Отметим также небольшой фрагмент стенки сосуда, украшенного «рамчатым» штампом в виде плотной сетки косо штрихованных ромбов (рис. 3, 3).

Подобная керамика неоднократно отмечалась на поселениях и городищах Среднего Дона. Широко известна многослойная Черкасская стоянка, где иванобугорский пласт подстилается комплексами репинского типа, а также нижнедонской поздненеолитической культуры [Васильев, Синюк, 1984. С. 125–128]. Но наибольший интерес представляет комплекс близких в культурном отношении памятников типа Мостище/Аверино [Синюк, Березуцкий, 2001. С. 19–95], где последовательно отмечены соотношения комплексов иванобугорского типа с керамикой воронежской культуры, катакомбными материалами и последующей абашевской инвазией, что в значительной степени соответствует специфике Гривкинского городища.

Керамика переходного периода – обозначенный условно, эклектичный комплекс, в котором сочетаются сосуды гибридного иванобугорско-воронежского типа (рис. 4, 5–9), катакомбные с рельефной орнаментацией (рис. 4, 4) и керамика, в большей степени типичная для южнолесной зоны окско-донского междуречья, с утолщенными воротничковыми венчиками и приостренными закраинами (рис. 4, 1–3). Последний комплекс предположительно можно соотнести с памятниками так называемого «имерского» типа, керамика которых по формам и орнаментации довольно близка воронежским сосудам, обнаруженным на Хопре [Хреков, 2012. С. 55, рис. 10]. Следует, между тем, отметить, что три венчика из Гривок совсем не имеют орнамента.

Для керамики иванобугорско-воронежского облика типичны массивные, отогнутые венчики с обрезами устья, скошенными наружу, украшенные незатейливо, пальцевыми защипами, прочерченными линиями, различными вдавлениями и насечками. Этот переходный тип сосудов выделил

А.Т. Синюк, который выводил воронежскую культуру из иванобугорской [Синюк, Березуцкий, 2001. С. 43–49]. В данном смысле сосуды переходного типа демонстрировали, по его мнению, процесс культурной трансформации. Но в целом он находил много общего между комплексами иванобугорской и воронежской культур и даже склонен был их частично синхронизировать. Очень важен вывод А.Т. Синюка о хронологическом предшествовании иванобугорских памятников не только воронежским комплексам, формирующимся на основе местного пережиточного энеолита (к которому причислен Иванов Бугор) [Васильев, Синюк, 1984], но и всей последующей донской диахронии. В частности, его наблюдения в ходе исследований Мостищенского культурного комплекса позволили установить подобную преемственность иванобугорского пласта с катакомбными, воронежскими, абашевскими и бондарихинскими материалами [Синюк, Березуцкий, 2001. С. 50–52].

Любопытно, что в данном соотношении наиболее часты в донских комплексах катакомбные материалы более позднего периода и даже заключительного этапа эпохи средней бронзы. В частности, сосуды, украшенные треугольными в сечении валиками, покрытыми насечками (рис. 4, 4) встречаются здесь гораздо чаще, чем раннекатакомбная керамика с оттисками «тесмы» или «ёлочным» декором [Синюк, Березуцкий, 2001. С. 51]. Вероятно, основная причина преобладания позднего материала на памятниках с пережиточными энеолитическими пластами заключается в замедленной динамике пространственного распространения катакомбного населения в лесостепной зоне Подонья. Более ранние этапы бронзового века на Дону были отмечены активностью степных популяций – носителей репинско-ямных культурных традиций, а также среднестоговской культуры [Васильев, Синюк, 1984. С. 123–125]. Не исключено, что фрагмент стенки сосуда с частыми оттисками тонкого шнура, обнаруженный в Гривках (рис. 3, 2), также может быть следствием этой, наиболее архаичной, среднестоговской инвазии. Керамика с подобной орнаментацией, диагностированная как среднестоговская, известна в материалах Черкасской стоянки. Сравнительно недавно было установлено, что в среднем течении Хопра также весьма интенсивны были процессы распространения и взаимодействия различных культурных групп позднего энеолита и эпохи бронзы [Хреков, 2015. С. 112–148].

В коллекции Гривок наиболее представительный комплекс – это *керамика воронежской культуры* (рис. 5). Все известные воронежские памятники донского бассейна демонстрируют весьма эклектичный облик керамики, и Гривки здесь не исключение. Разнообразие проявляется как в формах, так и в орнаментах сосудов. В подавляющем большинстве культурные слои содержат фрагменты сосудов средних размеров, плотной фактуры, с толщиной стенок 0,5–0,8 см, неровного восстановительного обжига, с примесями песка и

шамота. Встречаются баночные профили с вертикальными закраинами (рис. 5, 6, 10, 11), плавнопрофилированные сосуды с округленными стенками и отогнутыми наружу венчиками (рис. 5, 4, 5, 9), а также более резкие профили с массивными закраинами и даже многочастные венцы (рис. 5, 2). Типичны для воронежского формообразования резко скошенные наружу, часто покрытые насечками, обрезы венчиков (рис. 5, 1–5, 8, 9, 11). Изредка встречаются венцы с горизонтальными обрезами (рис. 5, 6, 10).

Орнаменты наносились короткими линзовидными насечками, прореченными линиями, различными вдавлениями, иногда образующими с обратной стороны выпуклости (рис. 5, 8). Интересно, что для воронежского декора практически нетипичен гребенчатый штамп. В целом орнаментальные композиции несложны: зачастую это простейшие горизонтальные ряды косых или вертикальных насечек, занимающие верхний узкий бордюр на внешней поверхности (рис. 5, 2–5, 9); нередко также и более сложные густые «паркетты», «ёлочки» и косо штрихованные зигзаги (рис. 5, 1, 6, 7, 10).

В ходе осмысления места воронежских памятников в культурногенетических процессах бронзового века отмечалась заметная роль катакомбной культуры в формировании «воронежа», а также вероятное взаимодействие этого нового образования на Дону с абашевской культурой. В частности, воронежские археологи помещали открытую ими новую культуру между развитыми среднедонскими катакомбными памятниками и срубными лесостепными комплексами. При этом они синхронизировали ее с ранним (допокровским) этапом доно-волжской абашевской культуры [Пряхин, Беседин, 1988. С. 93]. Признаки этого взаимодействия отмечались на многих воронежских памятниках донского бассейна, известны они также и на Хопре, в частности в Гривках (рис. 6), о чем ранее сообщалось в специальной публикации [Лопатин, Русина, 2013. С. 11–23].

Керамика абашевско-воронежского типа в Гривках – это компактная группа сосудов, объединенная одним признаком, наличием «внутреннего ребра» на обратной стороне отогнутого наружу венчика, придающего форме горшка известную колоколовидность. Наиболее близок абашевскому стандарту фрагмент миниатюрного сосудика (рис. 6, 4). Здесь характерны малый диаметр устья (всего 7 см) и специфические показатели формы – резко отогнутый наружу высокий венчик, покрытый горизонтальными расчесами, вероятно реберчатое наибольшее расширение тулова в нижней части общей высоты и уплощенное или даже округлое днище. В доно-волжском варианте «абашева» подобные сосуды составляют особую «ритуальную» разновидность посуды [Пряхин, Беседин, 1998].

Остальные сосуды абашевско-воронежской группы (рис. 6) синкретичны: с внутренней реберчатостью и внешней колоколовидностью здесь

сочетаются типично воронежские орнаменты (горизонтальные линии, простые насечки, ногтевые зашпы, «паркет», горизонтальные ряды овальных оттисков). Примечательно, что овальные или округлые оттиски, построенные в несколько рядов и занимающие верхний бордюр внешней поверхности сосуда нередко встречаются в раннепокровских материалах на широкой лесостепной территории между Средним Доном и Волгой. Данное обстоятельство, наряду с прочими данными по синкретичным комплексам, позволяет ставить вопрос об участии «воронежа» в формировании «покровска». На фоне активного и поликомпонентного культурогенеза в северной части Нижнего Поволжья, где наблюдается широкое распространение элементов воронежской культуры, эти специфические комплексы отмечены наличием эклектичной керамики с многочастными профилями, где сочетаются признаки покровского формообразования и воронежского декора [Лопатин, 2012а. С. 45–73]. Но, кроме этого, в богатых воинских погребениях вместе с такой синкретичной посудой может встречаться редкий престижный инвентарь – наконечники копий с раскованными втулками, щитковые псалии, архаичные ножи-кинжалы [Лопатин, 2014. С. 283–287].

В Гривках к одному из указанных комплексов можно отнести только одну металлическую находку – бронзовое обоюдоострое шильце с подромбическим сечением (рис. 8, 10). Длина инструмента 4 см, толщина в средней части 0,3 см. Подобные мелкие шильца известны обычно в материалах эпохи средней бронзы, и, по всей видимости, также и в комплексах воронежской культуры. Интересно, что они были отмечены также в материалах вольских и лбищенских памятников [Малов, Сергеева, Ким, 2009; Лопатин, 2012б. С. 73, рис. 3, 5; с. 77, рис. 7, 3]. Между тем ранее уже отмечалось, что в сложных процессах поликомпонентного культурогенеза на переходе от средней бронзы к поздней все указанные культурные типы были, по-видимому, синстадиальны и активно взаимодействовали [Лопатин, 2014. С. 67].

Определённый интерес представляет компактная группа керамики, которая относится к раннему железному веку (рис. 7). По характеру орнаментации (сетчатая и крупноячеистая рогожная) это довольно ранний комплекс городецкой культуры, который датируется VI–V вв. до н.э. [Миронов, 1995. С. 78]. В нашей небольшой коллекции это сосуды небольших размеров и средних пропорций, среди которых заметны баночные и слабопрофилированные округлобокие формы с псевдорогожными и текстильными оттисками на внешней поверхности (рис. 7, 1–4, 6, 9, 10). Здесь же присутствуют фрагменты сосудов с мелкими ячейками, часто небрежных, «рогожных» оттисков (рис. 7, 5, 7, 8), которые относятся специалистами к более позднему периоду III–II вв. до н.э. [Чернай, 1981. С. 70–86]. Данное обстоятельство позволяет предполагать довольно длительное использование городецким населением

лесостепного Прихопья этой хорошо защищенной правобережной террасы реки. Археологические объекты и отдельные находки скифо-сарматского времени на Хопре и его притоках, среди которых отмечены также комплексы городищ культуры, не так давно представлены в обзорной работе А.А. Хрекова. По всей вероятности, наиболее близки городищным материалам городища Гривки текстильная и псевдородожная керамика прихопских поселений Богатырка и Шапкино 1 (Хреков, 2008. С. 357, рис. 4; с. 359, рис. 6; с. 360, рис. 7). Здесь выявлены такие же баночные и слабопрофилированные формы с нитчато-текстильными и «рогожными» поверхностями.

Особого внимания в материалах Прихопья заслуживает также находка литой бронзовой рукояти ножа, украшенной протомой дикого вепря, обнаруженная в культурном слое Шапкино 1 [Хреков, 2008. С. 358, рис. 5, 3]. Это, безусловно, инвариант того же изобразительного канона «длинно-мордого кабана» с торчащим загривком, в котором выполнены окончания гривкинского браслета.

В Гривках к данному культурному блоку следует также отнести глиняное цилиндрическое пряслице (рис. 7, 11), находящее аналогии в городищных комплексах Прихопья, например, в Шапкино VI [Хреков, 2008. С. 361, рис. 8, 3]. Помимо типичных для этого круга памятников текстильной и рогожной керамики, прочего инвентаря, здесь отмечена такая важная параллель, как грузик «дьяковского» типа [Хреков, 2008. С. 361, рис. 8, 4]. Всё это указывает не только на инкорпорированность лесостепного Прихопья в пространство финноугорского мира РЖВ, но и широкие контакты с культурно близким населением таёжно-лесной зоны.

Некоторые находки железного инструментария на городище в Гривках вероятно транскультурны. Это фрагмент небольшого однолезвийного ножа с уступчато выделенным черешком, однозубый гарпун и массивный пробойник (рис. 8, 8, 9, 11). Нож сохранился не полностью, в древности у него был обломлен черенок прямоугольного сечения. Длина лезвийной части 5 см, лезвие прямое, его сечение имеет клиновидную форму, спинка выпуклая («горбатая»), её толщина составляет 0,3 см.

Весьма своеобразен гарпун, прямые аналогии этому предмету подыскать не удалось, ни в Прихопье, ни в соседних регионах. Его круглый в сечении стержень раскован в боевом окончании наподобие треугольного наконечника ромбического сечения, от которого с одной стороны отходит в сторону под острым углом довольно длинный заостренный шип. Противоположный край стержня, предназначенный для насада на древко, раскован в квадратное сечение, а заостренное окончание этого края согнуто в крючок. Общая длина гарпуна составляет 16,3 см, длина треугольного боевого окончания 3 см, максимальная ширина наконечника 1,8 см, толщина его ромби-

ческого сечения 0,5 см, длина шипа 2,5 см, диаметр круглого сечения стержня 0,8 см.

Массивный пробойник заострѐн с обеих сторон квадратного в сечении стержня, но рабочее острие, в отличие от противоположного края насада, заметно заглажено от длительного использования, а также имеет не квадратное, а круглое сечение. Длина пробойника 15,7 см, толщина в средней части 0,7 см.

Ножи подобных конструкций с прямыми лезвиями и горбатыми спинкам широко встречаются во многих культурных комплексах РЖВ, и действительно транскультурны. А вот однозубому гарпуну весьма отдалѐнные аналогии замечены только среди костяных и роговых гарпунов в материалах дьяковской и ананьинской культур волго-окского и волго-камского регионов, а также в материалах лесостепной чернолесской культуры [Збруева, 1952. С. 54, табл. X, 4, 6; Степи европейской части..., 1989. С. 312, табл. 7, 25]. Прямоугольные в сечении крупные пробойники из железа встречаются значительно чаще и шире, они известны даже в степных савроматских погребениях [Смирнов К.Ф., 1964. С. 351, рис. 59, 14, 15].

Нашивные восьмѐрковидные бляшки в виде двух соединѐнных полусфер с петелькой на обратной стороне широко распространены в материалах раннего железного века, как в степных, так и в лесных культурах Восточной Европы. Гривкинский экземпляр примечателен тем, что одна из полусфер украшена по краю короткими, радиально расходящимися насечками-лучиками (рис. 8, 3). Общая длина нашивки 2 см, диаметр одинаковых по размеру полусфер 1 см, высота полусфер 0,3 см, толщина бронзовой пластинки, из которой выдавлена нашивка, 0,7 мм.

Интересна также бронзовая пронизка шестигранной формы и биконического профиля (рис. 8, 4), которая находит широкие аналогии в комплексах киммерийского типа и савроматских древностях степной зоны, а также в синхронных культурах начала раннего железного века. Диаметр пронизки 1,6 см, высота 1 см, диаметр сквозного отверстия 0,6 см. Известно такое кольцо, но значительно меньших размеров, в Светлом Озере, в разрушенном подкурганном погребении киммерийского времени [Жемков, Лопатин, 2008. С. 193, рис. 11, 7], есть подобное в Западной Сибири, в могильнике ирменской культуры Журавлёво 4 [Троицкая, Новиков, 2004. С. 55, рис. 19, 1], а также на Кавказе в кобанском могильнике Терезе [Козенкова, 1998. С. 166, табл. X, 19]. Очевидно, типы таких предметов уздечной и портупейной металлической фурнитуры этого времени были транскультурны.

По всей вероятности, эти интересные металлические предметы, включая также бракованные бронзы кладового комплекса (рис. 8, 1–11), следует связывать с раннегородецкой керамикой городища Гривки.

Еще несколько вещей из бронзы и железа, обнаруженные в слое памятника, должны быть отнесены к более позднему периоду нашего памятника, а именно к постзарубинецкому времени начала I тыс. н.э. Это, прежде всего, три щитовых гвоздика с круглыми полусферическими шляпками (рис. 8, 15–17). Подобные вещи известны на памятниках Прихопёрья, например, в комплексе поселения Разнобрычка [Хреков, 2013. С. 138, рис. 11, 8, 9]. Считается, что такими гвоздями набивали толстую воловью кожу на деревянные дощатые щиты.

Еще один предмет, несколько загадочен, поскольку прямые аналоги ему нам не известны (рис. 8, 14). Это фрагмент бронзового стержневидного предмета прямоугольного сечения. Один край стержня завершается своеобразным наконечником в виде полумесяца, а противоположный край плавно отогнут и заканчивается изломом. Общая длина предмета 3,5 см, ширина стержня 0,5 см, толщина 0,3 см. Полумесяц рабочего окончания соединяется со стержнем вогнутой стороной, его размеры 1,3 см, толщина 0,5 см. Предположительно, это обломок шипа сапожной шпоры, который в данном комплексе можно отнести только к постзарубинецкому времени. Здесь, в Прихопёрье, известны находки шпор пшеворского типа, маркирующие постзарубинецкое время, но с шипами совершенно иной конструкции и гораздо меньших размеров [Хреков, 2013. С. 138, рис. 11, 4; он же, 2012-А. С. 113, 1, 2].

Два фрагмента железных изделий не удалось идентифицировать ни в культурном контексте, ни типологически. Можно лишь предположить, что один из них – осколок клина топора, а второй – часть шпильки поясной пряжки (рис. 8, 12, 13).

2. Курганная группа у с. Гривки. Двадцать земляных курганных насыпей зафиксированы в лесном массиве, в пределах представленной выше излучины р. Хопёр, на расстоянии 2,5 км к ЮВВ от с. Гривки (рис. 1; 9). В 1,5 км к ССВ находится городище, а в 1,3 км южнее, протекая с востока на запад, река замыкает гривкинскую излучину.

Курганные насыпи имеют ярко выраженные полусферические профильные формы, округлые размеры, установленные в ходе фиксации и обмеров. Группа компактна, расстояния между крайними насыпями с СВ на ЮЗ – 90 м, с СЗ на ЮВ – 60 м. С севера на юг через территорию памятника, и даже по насыпи кургана № 7, накатана грунтовая дорога.

Памятник густо порос лесом, что, впрочем, не остановило грабителей курганов, которые в разные годы осуществляли здесь несанкционированные раскопки. Бесформенными ямами вскрыты три кургана №№ 18, 19, 20 (рис. 9).

В 2015 г. специалистами СГУ были предприняты пробные раскопки одного кургана, расположенного в центре группы (№ 1 по общей нумерации

насыпей, установленной при инструментальной съёмке плана памятника). Небольшая условно округлая земляная насыпь была вскрыта вручную, с оставлением двух взаимно перпендикулярных стратиграфических бровок толщиной 0,5 м (рис. 10). В ходе послойных раскопок были осторожно удалены корневища кустарниковых и небольших древесных растений, которые произрастали на кургане. По данным микронивелировки условная вершина насыпи оказалась слегка смещённой в юго-восточный сектор. Диаметр кургана 5 м, высота 0,2 м.

Стратиграфия насыпи: гумус – тёмно-серый влажный грунт рыхлой консистенции толщиной 0,15–0,25 м; насыпь – серовато-коричневый рыхлый суглинок с пёстрыми включениями материковых фракций и норами землероев, мощностью до 0,4 м; погребённая почва – ровный хорошо заметный прослой вязкого древнего тёмно-серого гумуса с включениями белесых затёков глея толщиной 0,15–0,2 м; материк – вязкая запесоченная глина коричневого цвета, пронизанная норами землероев. В толще широтной бровки А–А1 зафиксирована линза материкового выкида из могильной ямы (рис. 10). Толщина выкида – до 0,15 м. Планиграфически он прослежен в западной половине кургана на уровне погребённой почвы, в виде округло-овального пятна глинистого грунта коричневого цвета и рыхлой консистенции, размерами 1,8×1,5 м.

В центре подкурганного пространства зафиксировано одно погребение в прямоугольной яме, углы которой округлены. Продольной осью могила ориентирована по линии «ЮВ–СЗ». На юго-западном длинном краю ямы, на глубине -69 от 0г, что соответствует уровню погребённой почвы, зафиксировано пятно слабо прокаленного грунта округлой формы, на котором расчищено скопление мелких древесных угольков. Диаметр прокала 0,25 м. Вероятно, здесь был зажжён погребальный световой костёр.

Размеры могильной ямы 1,9×0,7 м, максимальная глубина в центре ямы -152 от 0г. Она была заполнена тёмным рыхлым однородным грунтом с вкраплениями суглинистых фракций. Стенки могилы вертикальные. На дне расчищен не полностью сохранившийся скелет взрослого человека, погребённого на спине вытянуто, головой к юго-востоку (рис. 11, 12). Умерший был уложен несколько ближе к северо-восточной стене, его руки плотно прижаты к туловищу и протянуты вдоль. Нижние части предплечий с кистями не сохранились, от протянутых ног остались только небольшие фрагменты бедренных костей. Сильно пострадал позвоночник и ребра, они сохранились фрагментарно, ничего не осталось от тазовых костей. Заметно повреждён также лицевой отдел черепа, но заметно, что умерший был обращён лицом к северо-востоку. Слева от скелета, на уровне пояса, был зафиксирован небольшой комочек железного окисла.

К сожалению, данный малоинформативный комплекс не позволяет дать ему развёрнутую культурно-историческую интерпретацию. Предположительно погребение первого кургана можно связывать с ранним железным веком и условно считать принадлежащим к кругу «скифоидных» культур донского лесостепного региона. Во всяком случае, данному предположению не противоречат такие признаки погребальной обрядности, как конструкции курганный насыпи и могильной ямы, а также положение и ориентировка умершего. Вполне допустимо, что курганы следует синхронизировать с материалами раннего железного века ближайшего по расположению Гривкинско-го городища.

Литература:

Васильев И.Б., Синюк А.Т. Черкасская стоянка на Среднем Дону // Эпоха меди юга Восточной Европы. Межвузовский сборник научных трудов. Куйбышев, 1984.

Збруева А.В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху / Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. Т. V // МИА. № 30. М., 1952.

Жемков А.И., Лопатин В.А. Курганный могильник у с. Светлое Озеро в степном Заволжье // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 6. Саратов, 2008.

Козенкова В.И. Материальная основа быта кобанских племен. Западный вариант // САИ. Вып. В 2-5. М., 1998.

Леонтьева А.С. Новый памятник скифского времени на севере Саратовской области // XLIII Международная Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция. Оренбург. Материалы и тезисы докладов. 1-3 февраля 2011 года. Оренбург: изд-во ОГПУ, 2011.

Лопатин В.А. «Воронежский» вектор становления памятников покровского типа на Волге // Археология Восточно-Европейской степи. Саратов, 2012а. Вып. 9.

Лопатин В.А. Вольско-лбищенский вектор культурогенеза // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 10. Саратов: «Научная книга», 2012б.

Лопатин В.А., Русина А.С. Абашевско-воронежское взаимодействие по керамическим материалам лесостепного Прихоперья // Археологическое наследие Саратовского края. Саратов: «Научная книга», 2013. Вып. 11.

Лопатин В.А. Начало эпохи поздней бронзы на севере Нижнего Поволжья. Саратов: изд-во СГУ, 2014.

Малов Н.М., Сергеева О.В., Ким М.Г. Материалы вольского культурного типа среднего бронзового века Нижнего Поволжья с эпонимного поселения // Археология Восточно-Европейской степи. Саратов, 2010. Вып. 8.

- Миронов В.Г.* Городецкая культура: состояние проблем и перспективы их изучения // Археологические памятники Среднего Поочья. Вып. 4. Рязань, 1995.
- Пряхин А.Д., Беседин В.И.* О выделении воронежской культуры эпохи бронзы // СА, 1988. № 3.
- Пряхин А.Д., Беседин В.И.* Острорезберные абашевские сосуды Доно-Волжского региона // Археология Восточно-Европейской лесостепи. Вып. 11. Доно-Донецкий регион в эпоху средней и поздней бронзы. Воронеж, 1998.
- Синюк А.Т., Березуцкий В.Д.* Мостищенский комплекс древних памятников (эпоха бронзы – ранний железный век). Воронеж, 2001.
- Смирнов А.П.* Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // МИА. № 28. М., 1952.
- Смирнов К.Ф.* Савроматы. М., – «Наука», 1964.
- Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время / Археология СССР. М., – «Наука», 1989.
- Троицкая Т.Н., Новиков А.В.* Археология Западно-Сибирской равнины. Новосибирск, 2004.
- Халиков А.Х.* Волго-Камье в начале эпохи раннего железа (VIII–VI вв. до н.э.). М., – «Наука», 1977.
- Хреков А.А.* «Скифский логос» Геродота и население лесостепного Прихоперья в раннем железном веке // Археология Восточно-Европейской степи. Саратов, 2008. Вып. 6.
- Хреков А.А.* Памятники воронежской культуры в бассейне Хопра // Археологическое наследие Саратовского края. Саратов: «Научная книга», 2012. Вып. 10.
- Хреков А.А.* Некоторые итоги и проблемы изучения постзарубинецких памятников Прихоперья // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 9. Саратов, 2012-А.
- Хреков А.А.* Периодизация и хронология постзарубинецких памятников лесостепного Прихоперья // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 11. Саратов, 2013.
- Хреков А.А.* Позднеэнеолитические памятники лесостепного Прихоперья // Археология Восточно-Европейской степи. Саратов, 2015. Вып. 11.
- Чернай И.Л.* Выработка текстиля у племен дьяковской культуры (по материалам Селецкого городища) // СА. 1981. № 4.
- Чурекова Н.Б.* Отчет о проведении археологических полевых работ на территории курганов № 1, № 17 в составе выявленного объекта археологического наследия «Курганная группа «Гривки-1» у с. Гривки в Турковском районе Саратовской области в 2015 году (по открытому листу № 1194) // Архив Института археологии и культурного наследия СГУ.

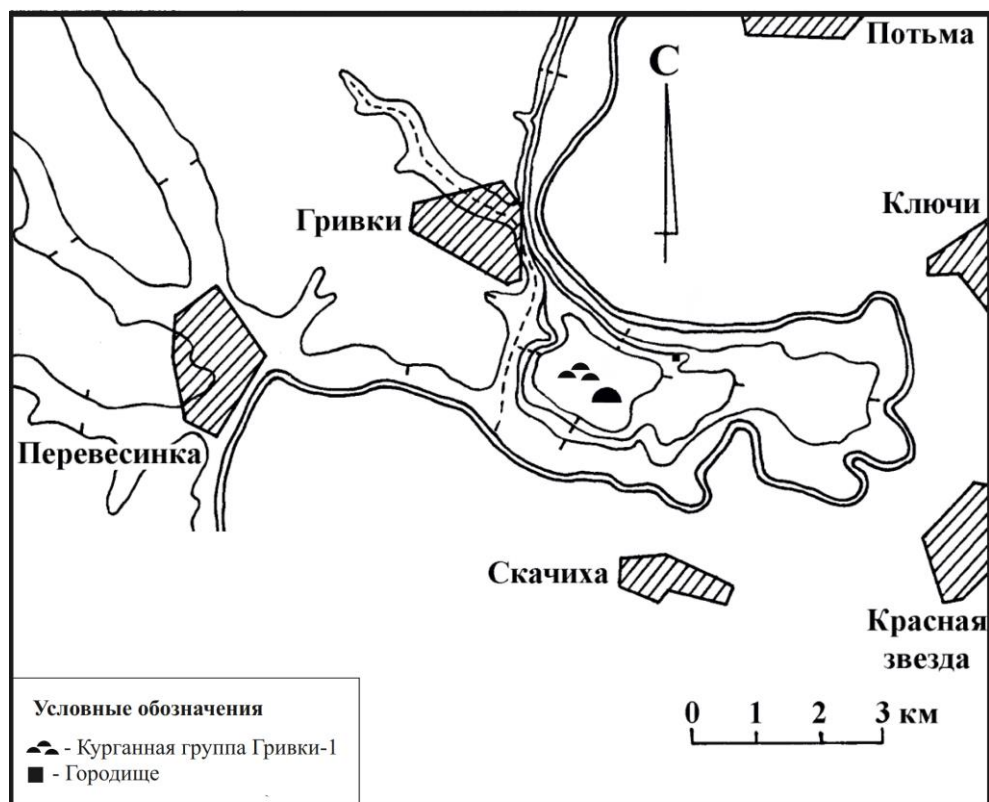

Рис. 1. Схема микрорайона с указанием городища и курганной группы у с. Гривки Турковского района Саратовской области.

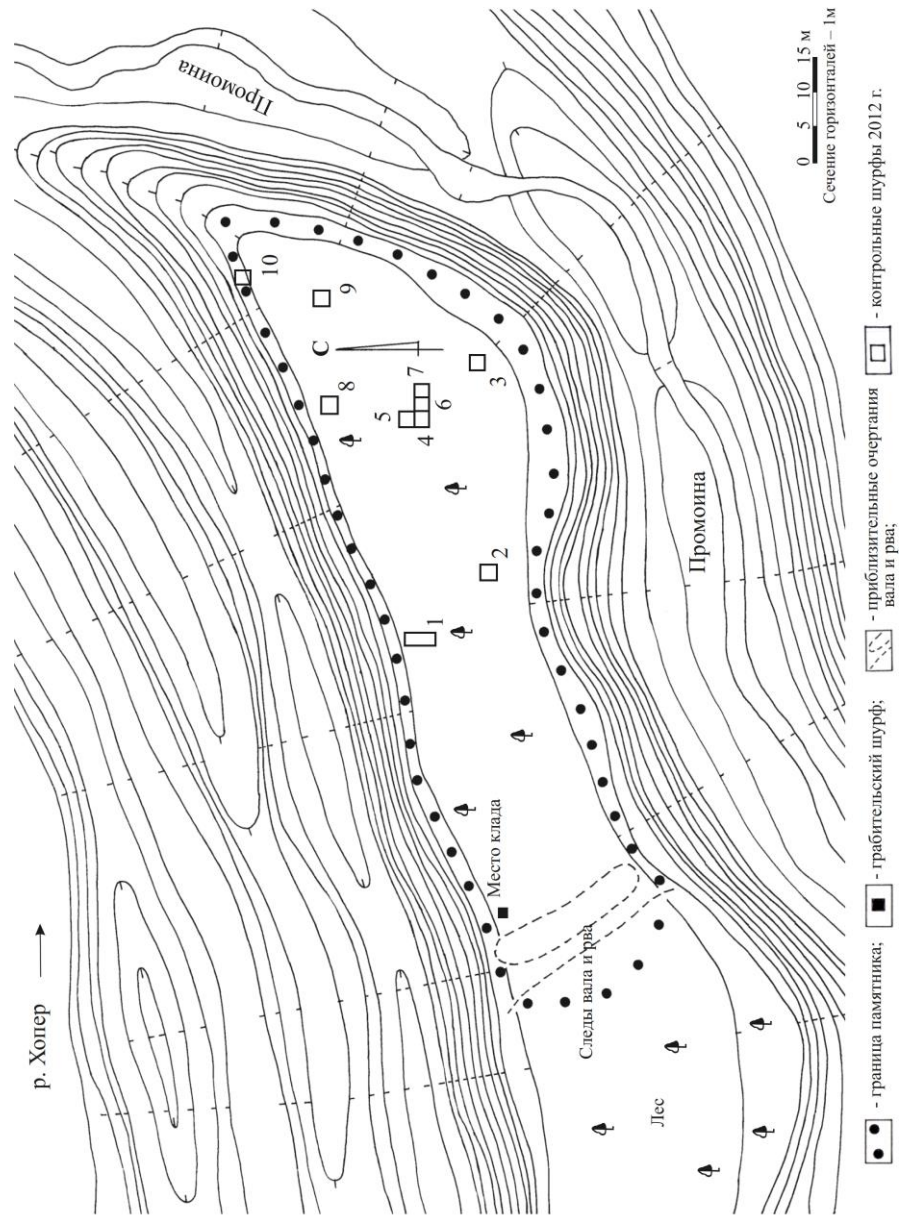

Рис. 2. План городища у с. Гривки: 1-граница территории памятника; 2-грабительский шурф; 3-примерные очертания вала и рва; 4-контрольные шурфы.

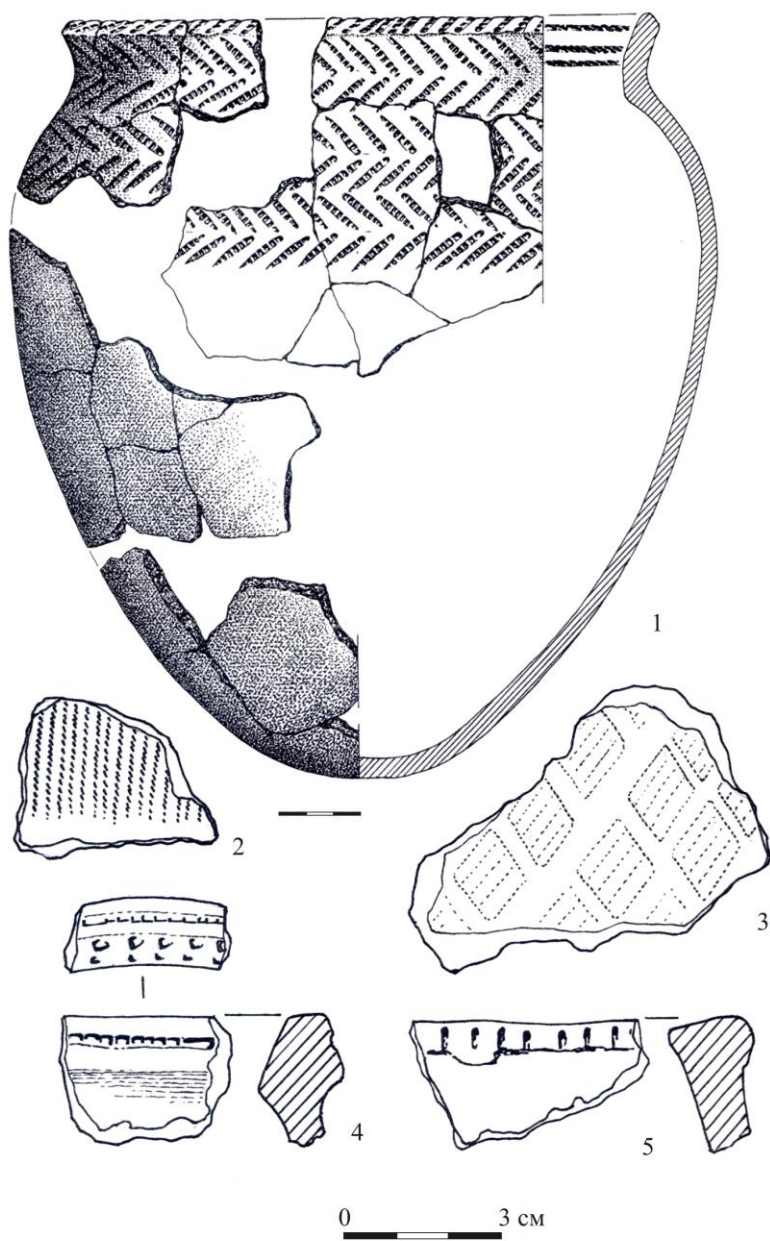

Рис. 3. Керамика иванобугорского типа.

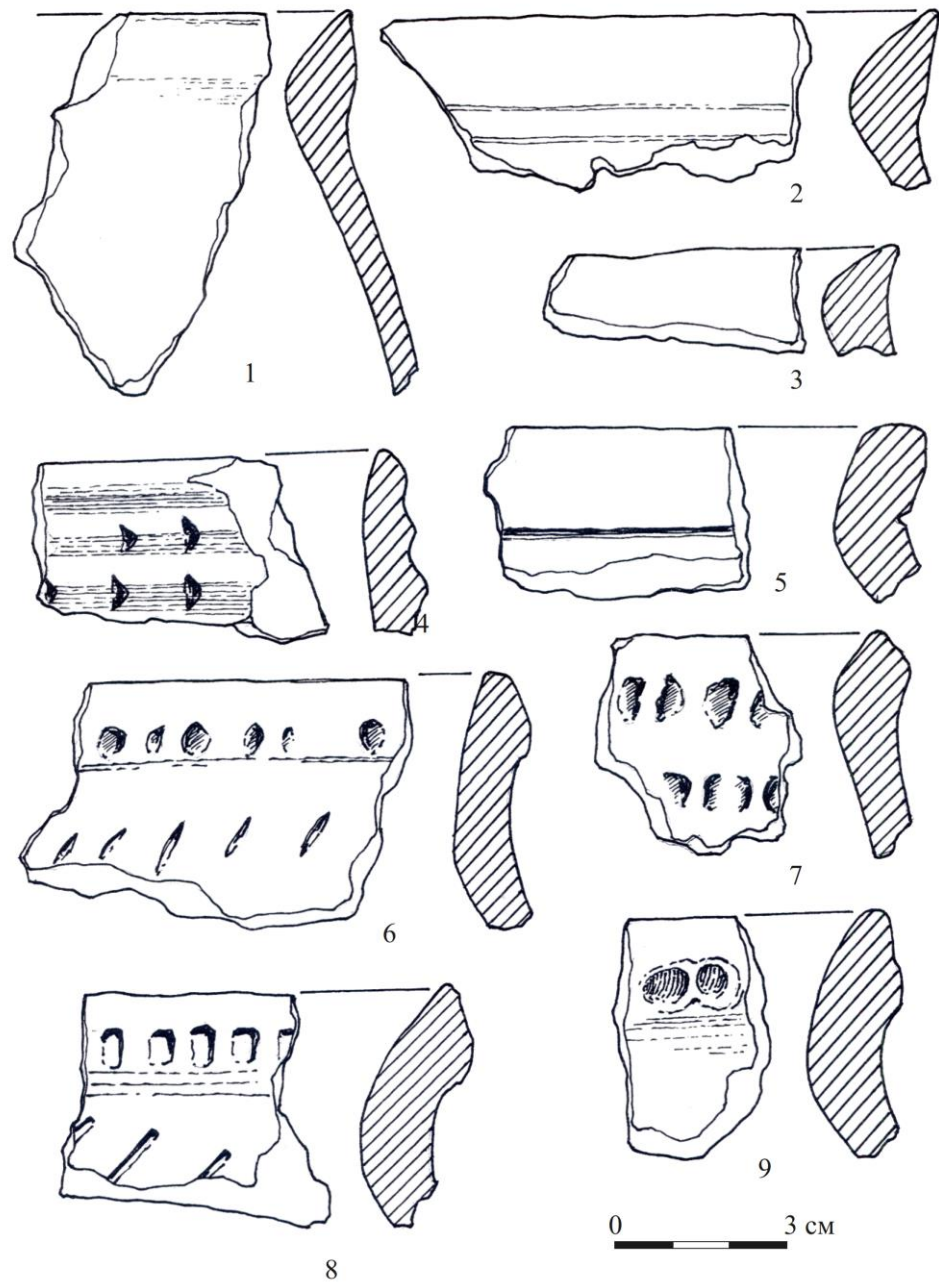
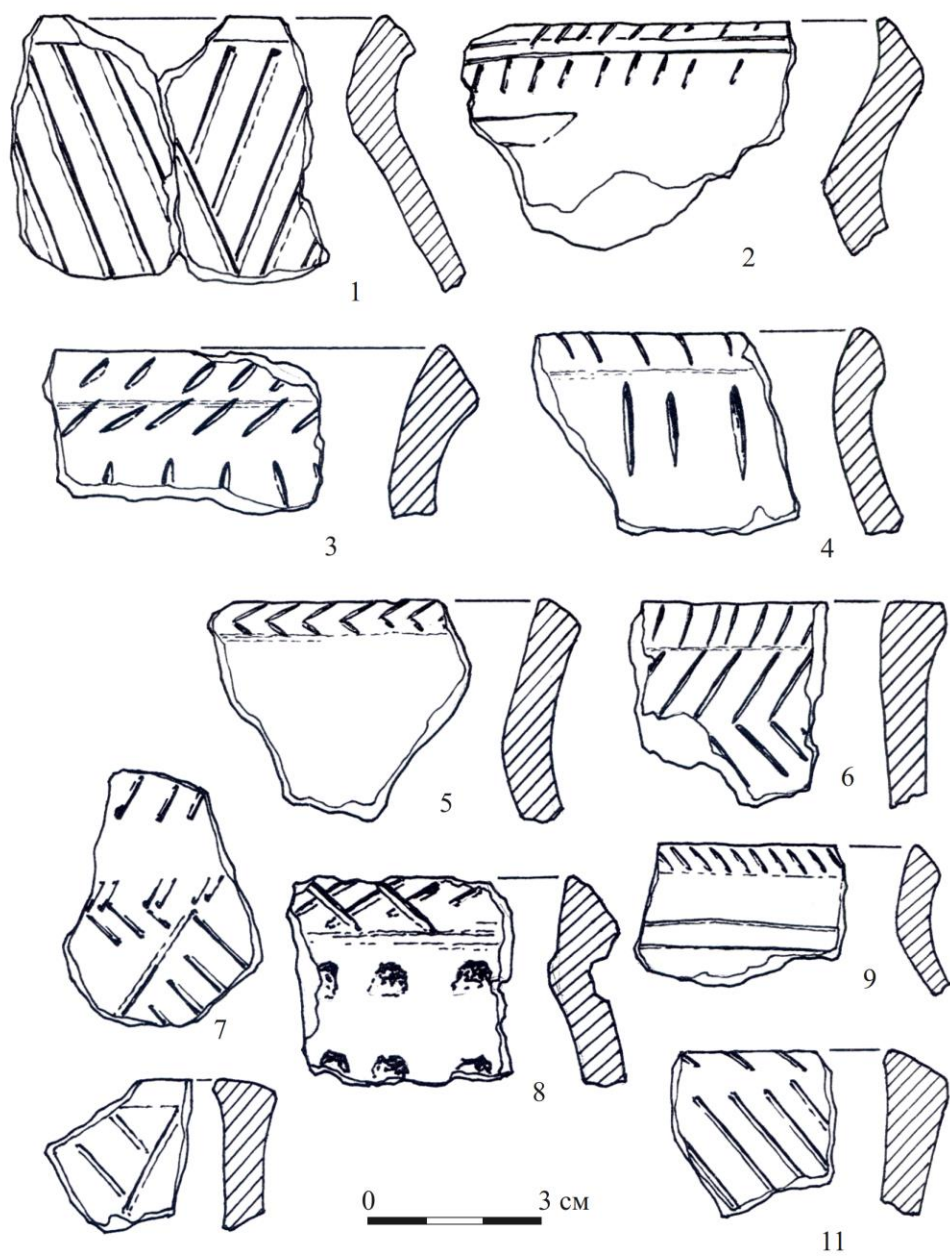

Рис. 4. Керамика иванобугорско-воронежского типа.

10 Рис. 5. Керамика воронежского типа.

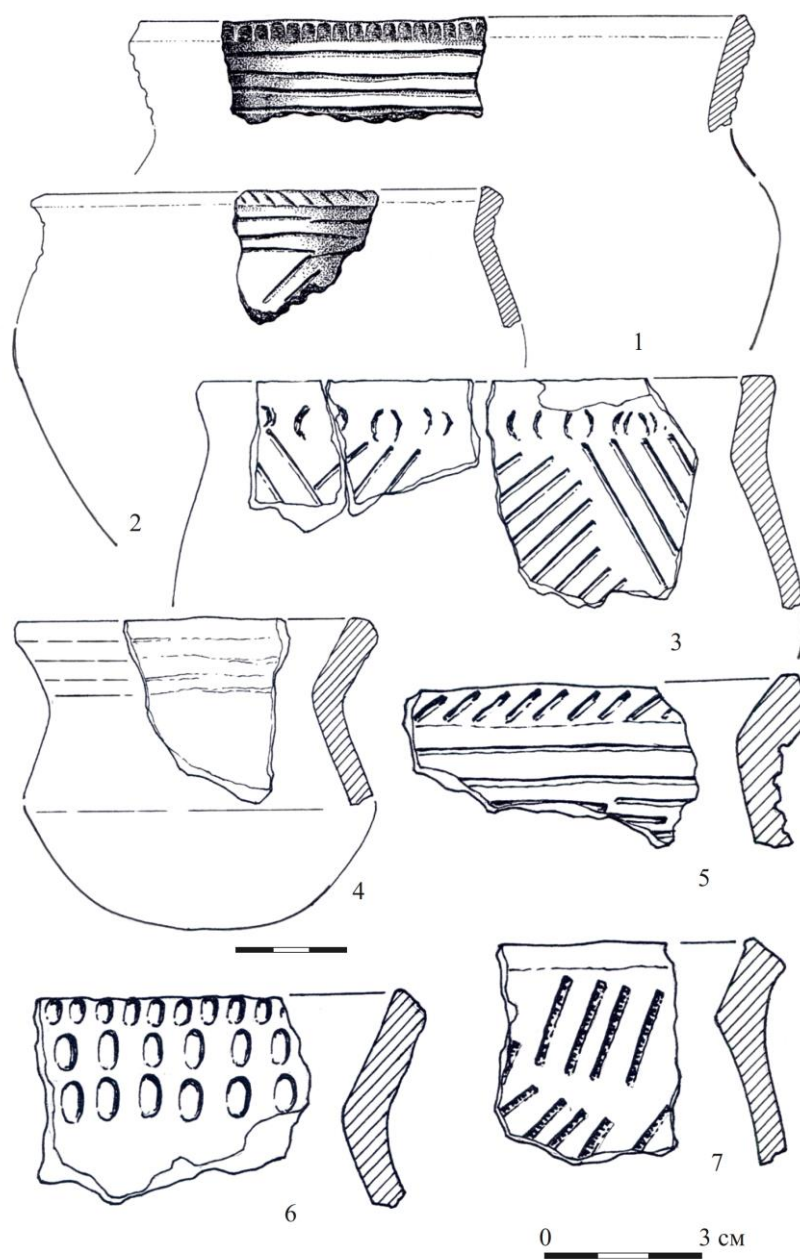

Рис. 6. Керамика воронежско-абашевского типа.

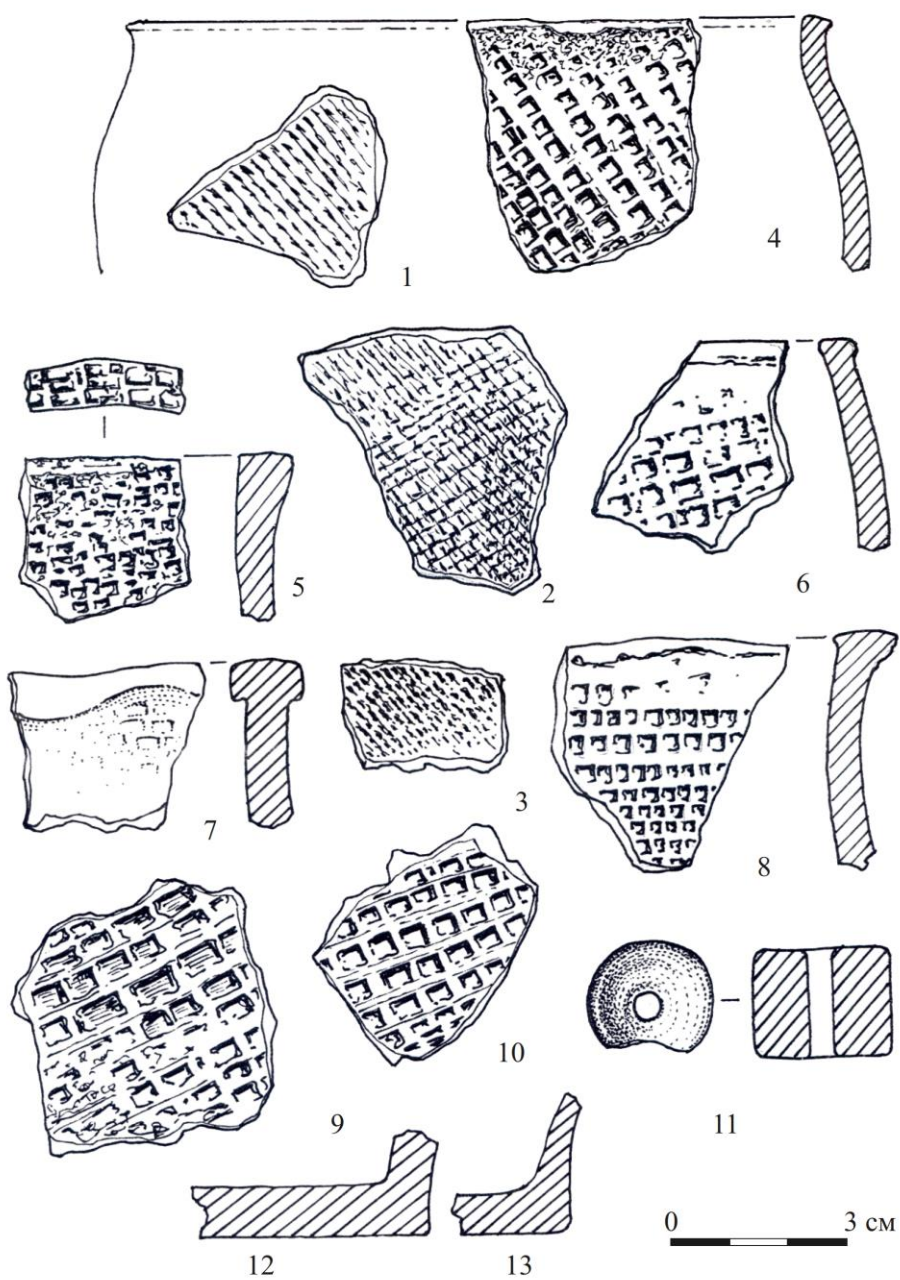

Рис. 7. Керамика городецкого типа.

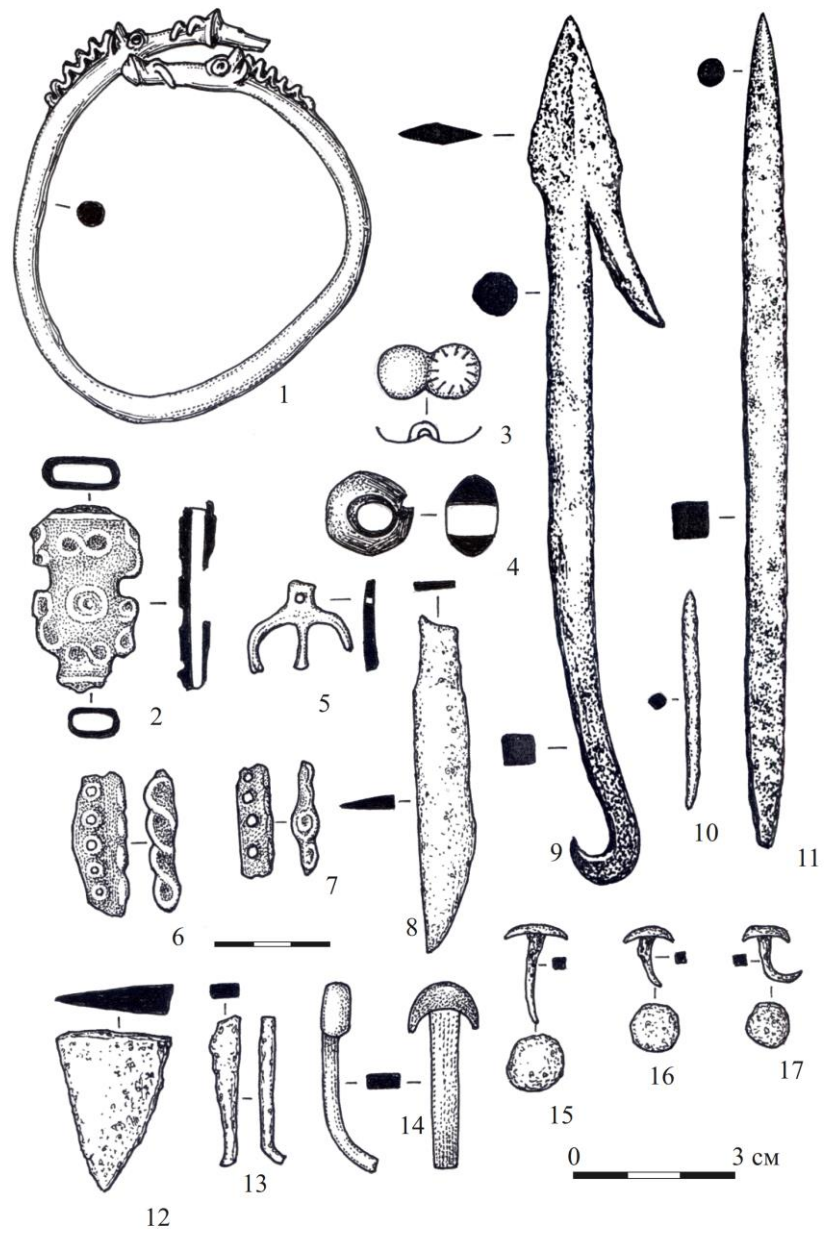

Рис. 8. Металлические предметы с территории Гривкинского городища.
1-7, 8, 10, 14 - бронза; 8, 9, 11-13, 15-17 - железо.

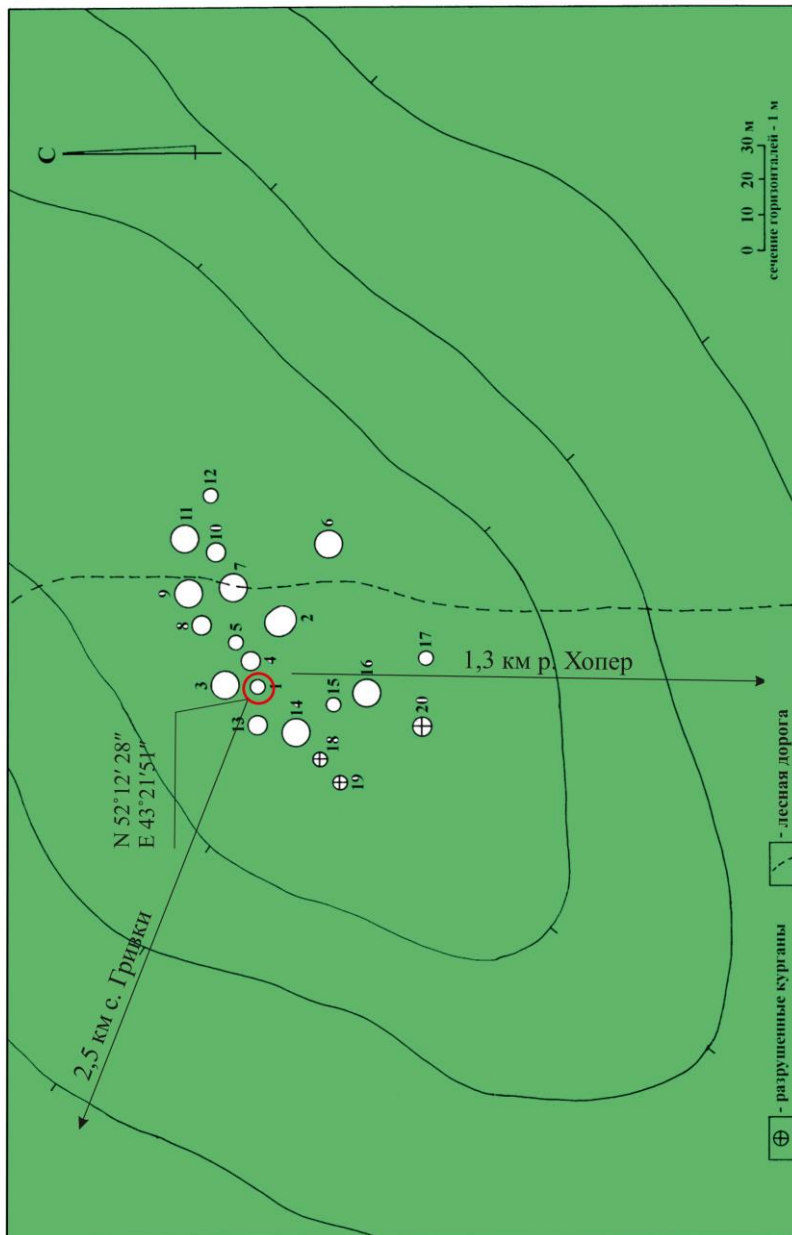

Рис. 9. План курганной группы у с. Гривки.

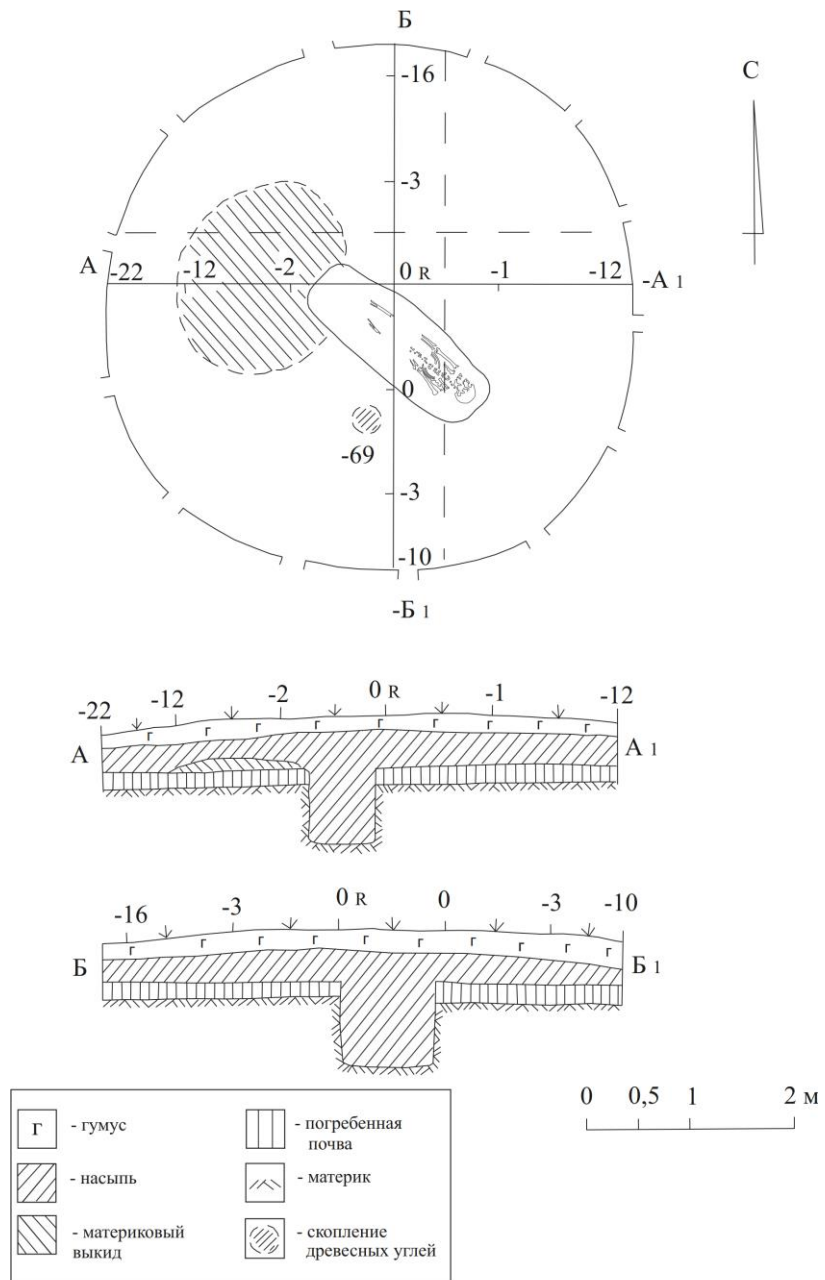

Рис. 10. План кургана № 1 и его стратиграфических бровок.

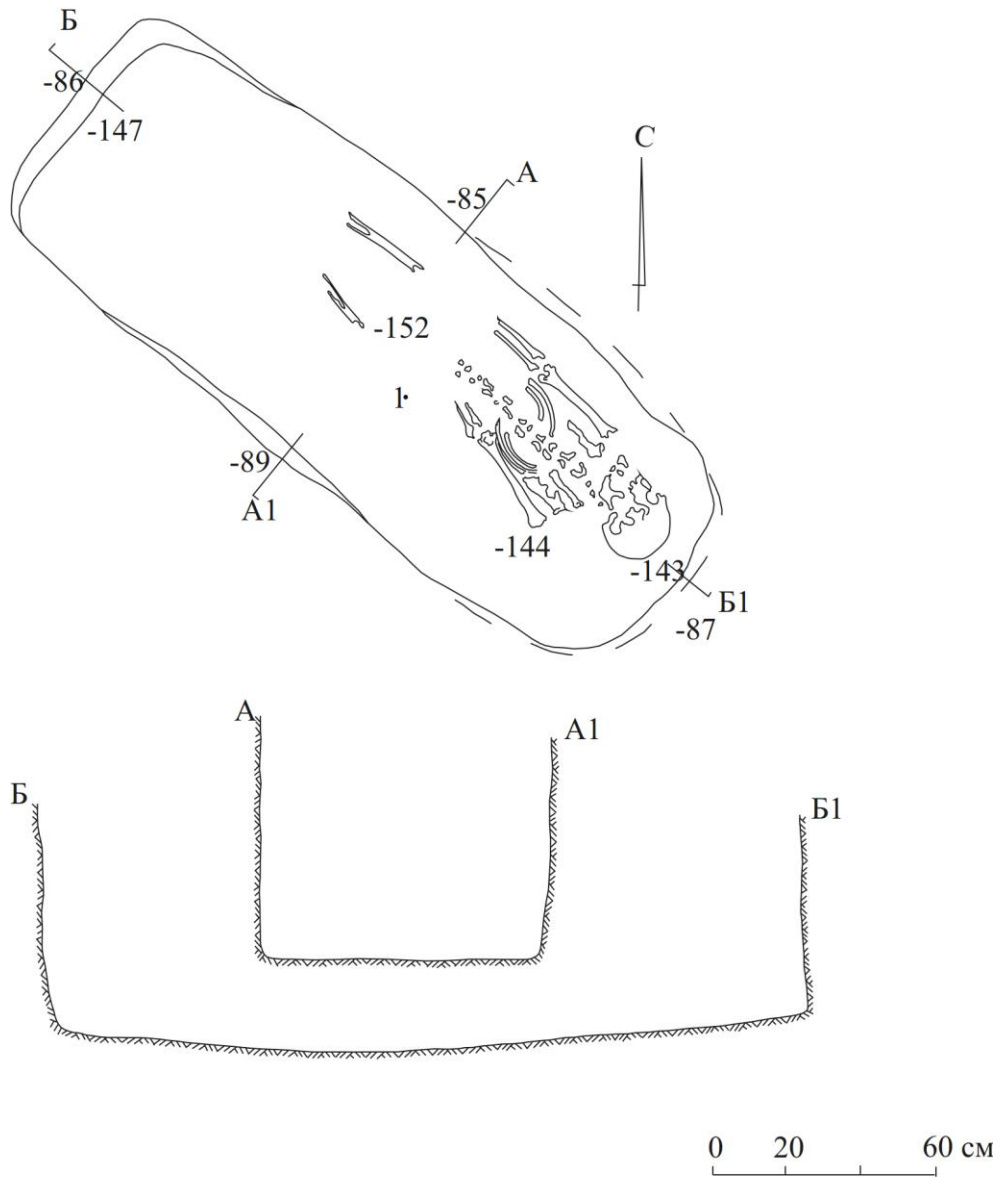

Рис. 11. План и разрезы погребения из кургана № 1.
1-комочек железного окисла.

Рис. 12. Фото погребения из кургана № 1. Вид с северо-запада.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Бочкарёв Вадим Сергеевич – старший научный сотрудник ИИМК РАН (Санкт-Петербург).

Горашук Игорь Владимирович – сотрудник ООО НПЦ «Бифас» (Самара).

Ефремова Елизавета Сергеевна – СГУ (Саратов).

Ким Михаил Гансович – научный сотрудник Вольского краеведческого музея (Вольск).

Климушина Александра Игоревна – младший научный сотрудник ИИМК РАН (Санкт-Петербург).

Корневский Сергей Николаевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИА РАН (Москва).

Кочерженко Ольга Васильевна – независимый исследователь (Саратов).

Лопатин Владимир Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент СГУ (Саратов).

Малов Николай Михайлович – кандидат исторических наук, доцент СГУ (Саратов).

Слонов Владимир Николаевич – кандидат исторических наук, руководитель Корпоративного центра компетенций СГТУ (Саратов)

Тиманова Софья Сергеевна – СГУ (Саратов).

Хреков Анатолий Анатольевич – старший преподаватель Балашовского института (филиала) СГУ (Балашов)

Чурекова Наталья Борисовна – кандидат исторических наук, доцент СГУ (Саратов)

СОДЕРЖАНИЕ

К 70-летию Сергея Юрьевича Монахова (Лопатин В.А., Малов Н.М.).....	6
--	---

ТЕОРИЯ НАУКИ

Бочкарёв В.С., Климушина А.И. О термине и понятии «Клад» в современной археологической литературе (по европейским материалам эпохи бронзы)	19
--	----

СТАТЬИ

Кореневский С.Н. Начало медно-бронзового века в районе Кавказских Минеральных Вод Центрального Предкавказья.....	39
--	----

Малов Н.М. Первый Чардымский курган эпохи поздней бронзы с коллективными могилами: раскопки П.С. Рыкова	65
---	----

Кочерженко О.В., Слонов В.Н. Обрядовые группы Смеловского могильника и проблема генезиса срубной культуры Нижнего Поволжья	108
--	-----

Хреков А.А. Население лесостепного Прихопёрья на рубеже I-II тысячелетий (к постановке вопроса).....	127
--	-----

ПУБЛИКАЦИИ

Лопатин В.А., Чурекова Н.Б. Исследования в Турковском районе Саратовской области	150
---	-----

Малов Н.М., Тиманова С.С. Курганы эпохи поздней бронзы около села Симоновка на реке Баланда: раскопки 1982 года.....	177
--	-----

ЗАМЕТКИ

Ким М.Г., Малов Н.М.
Керамический сосуд кубковидной формы срубно-хвалынской стадии
позднего бронзового века из Вольского музея193

Горащук И.В., Ким М.Г.
Реплики в музее200

ЭТНОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Ефремова Е.С.
Женщины в мужском обличии: этносоциальный феномен216